

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Основные положения законодательства

Конституция Таджикистана провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, что означает, что право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность является важнейшим объектом государственной защиты. Гарантией обеспечения этого права служит конституционное положение о том, что ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

Международный Пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП), который был ратифицирован Таджикистаном в 1999 году, в части первой статьи 9 гласит «... *Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом...*».

Под **личной свободой** понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции. Под **личной неприкосновенностью** понимается свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность. Право на личную неприкосновенность защищает физических лиц от умышленного причинения телесных повреждений или ущерба психическому здоровью.¹

Право на личную свободу не является абсолютным. Статья 9 МПГПП признает, что в некоторых случаях лишение свободы оправдано, например, в контексте применения уголовного законодательства. Согласно пункту 1 ст. 9 лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципа верховенства закона.

Статья 19 Конституции Таджикистана гласит: «...*Никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката*».

Таким образом меры уголовно-процессуального принуждения применяются только в строго указанных в законе случаях и компетентными органами в целях решения задач уголовного судопроизводства. Меры уголовно-процессуального пресечения обладают свойством принудительности и влекут за собой то или иное ограничение личной свободы граждан (свободы воли, передвижения, неприкосновенности). Важно отметить, что меры пресечения (далее - МП) - это не меры уголовного наказания! Они применяются к лицам, **которые еще не признаны виновными** в совершении преступлений приговорами судов. Таким образом, МП **не призваны карать, исправлять или перевоспитывать преступников**. МП обеспечивают решение задач уголовного процесса, если этому стремятся помешать лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности.

По общему правилу, закон допускает применение подобных мер к лицам, обвиняемым в совершении преступлений. Лишь в **исключительных случаях возможно применение меры пресечения в отношении подозреваемого, но не более чем на десять суток**.

Статья 105 УПК РТ гласит, что меры пресечения - это принудительные действия, применяемые к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому для предотвращения

¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35

совершения ими преступления или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

УПК предусматривает семь видов мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Можно ли применять МП в отношении любого человека? Нет, для применения МП нужны веские основания (доказательства), полагать что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут:

- скрыться от органа уголовного преследования и суда
- воспрепятствовать расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом
- скрыть или фальсифицировать материалы, имеющие значение
- незаконным путём воздействовать на лиц, участвующих в уголовном процессе
- без уважительных причин не являться по вызовам органа, ведущего уголовное судопроизводство
- совершить другое преступление
- противодействовать исполнению приговора

Кто может избирать МП? Согласно ст. 35, 104 и 109 УПК РТ три меры пресечения **может избирать только суд**: избрание (продление) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест и залог.

Другие предусмотренные законом меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – избираются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора. Мера пресечения - залог также может быть избрана по постановлению дознавателя, следователя, прокурора.

Особо следует отметить такую меру пресечения как «содержание под стражей», так как **это серьезное ограничение** свободы лица, то в законе установлены **сроки применения этой меры пресечения** (ст. 111 УПК РТ).

МП в виде “заключение под стражу” применяется только **по постановлению судьи либо определением суда в отношении:**

- 1) Подозреваемого - только на срок не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения, если подозреваемый был задержан, а затем в отношении его применена мера пресечения в виде заключения под стражу - в тот же срок с момента фактического задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, орган, ведущий уголовное судопроизводство обязан немедленно отменить меру пресечения.
- 2) Обвиняемого - на срок более 2 месяцев при предварительном расследовании уголовного дела, и может быть продлен на срок:
 - до 6 месяцев только в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для применения в отношении обвиняемого другой меры пресечения.
 - до 12 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении

тяжких или особо тяжких преступлений, а также в отношении лиц, совершивших преступление на территории страны, не имеющих места постоянного проживания в стране, если есть достаточные основания, что они будут скрываться от следствия и

- до 18 месяцев в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений

3) Подсудимого – в том числе для обеспечения исполнения приговора.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы:

- **на срок свыше двух лет.**
- **на срок менее двух лет**, если они не имеют постоянного места жительства или не установлена их личность, либо они скрылись от органов уголовного преследования или суда, или нарушили меру пресечения. Это исключительные случаи.

Важно отметить, что в 2020 году «заключение под стражу» в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления по мотивам одной лишь тяжести преступления было отменено в редакции Закона РТ от 04.07.2020 г. №1702.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В данной публикации мы рассмотрим некоторые проблемные вопросы избрания МП в контексте применения пыток и ЖО на основе того материала, который накопила Коалиция гражданского общества Таджикистана против пыток и безнаказанности в Таджикистане (далее по тексту - Коалиция).

Избирательный подход?

В Коалицию обратилась 68-летняя жительница Аштского района, обвиняемая в самовольном захвате земельного участка и умышленном уничтожении чужого имущества. Ранее ее объявили в розыск, и сразу в тот же день суд без ее участия вынес постановление об избрании меры пресечения - заключение под стражу. Пожилую женщину немедленно водворили в изолятор временного содержания (ИВС) ОМВД Айнинского района, несмотря на возраст и хронические болезни (гипертония 3 степени и пупочная грыжа). В течение 8 дней содержания в ИВС, ей четырежды вызывали врача в связи с ухудшением здоровья. В итоге пожилая женщина в знак протеста совершила самоподжог. Возникает вопрос к суду: чем руководствовался суд при избрании меры пресечения в виде взятия под стражу в отношении женщины преклонного возраста? Почему суд не обратил внимания на её состояние здоровья, что подтверждалось медицинскими документами? Вполне вероятно, что суд принял во внимание только лишь тяжесть преступления, при этом не выяснял данные, характеризующие личность пожилой женщины и другие важные обстоятельства, с

которыми связано применение такой исключительной меры пресечения.² Рассматривая представления об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, суды во многих случаях не имеют достаточной информации, характеризующей лицо, и мотивируют свои решения тем материалом, который им представил орган дознания.

Другая женщина К.Н., 46-летняя жительница Худжанда, обвиняемая в возбуждении национальной расовой, местнической или религиозной вражды, была заключена под стражу при многочисленных процессуальных нарушениях, на которые адвокат указала при обжаловании постановления худжандского городского суда в кассационную инстанцию. По мнению адвоката, суд при избрании такой меры пресечения как «заключение под стражу» не дал правовую оценку этим нарушениям и не привел достаточных оснований для заключения женщины под стражу.

Однако удивительным образом в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых из числа сотрудников правоохранительных органов МП в виде заключения под стражу избирается не всегда, несмотря на «тяжесть статьи». Так, Ш.А., 24-летний житель Явана, утверждал, что в течение четырёх дней его незаконно содержали в милиции и подвергали пыткам и жестокому обращению. *«Когда я отказался взять на себя вину, они прижали меня к стене. Один из милиционеров положил свою ногу между моими ногами. «Сейчас будет «Мерседес», произнес он, и начал нажимать на мой половой орган как на педаль машины. От сильной боли я чуть не потерял сознание».* Прокуратура Яванского района возбудила уголовное дело по статье 143 прим.1 (Пытки) УК РТ в отношении двух оперативных сотрудников местного ОМВД.³ Однако, несмотря на многочисленные ходатайства адвоката, в отношении обвиняемых была избрана МП в виде подписки о невыезде, что позволило им препятствовать предварительному расследованию уголовного дела, воздействовать на жертву пыток и членов семьи с целью заставить их изменить показания в ходе предварительного расследования.

Еще один случай, когда 50-летний житель района Шаартуз Толибджон Дустов скончался при задержании по дороге из Шаартуза в ОМВД района Дусти от побоев.⁴ Оперуполномоченный отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков местного ОМВД Идиев М. был обвинен в превышении должностных полномочий (ст. 316.ч.1) УК РТ. Несмотря на многочисленные ходатайства адвокатов, суд избрал в отношении него МП в виде подписки о невыезде, что позволило ему угрожать семье жертвы и ключевому свидетелю. В конечном итоге подсудимый скрылся, то есть он просто не явился на очередное судебное заседание, купив авиабилет и вылетев за пределы страны. До настоящего времени его местонахождение неизвестно и несмотря за запрос родственников умершей жертвы, МВД РТ так и не разместило фото своего бывшего сотрудника на своем сайте в списке разыскиваемых лиц.

Административный арест – лазейка для пыток и жестокого обращения? Защита от произвола

Порой избранию МП в виде заключения под стражу предшествует административный арест. В чем необходимость применять административный арест, если лицо подозревается в совершении преступления или же было задержано на месте преступления/в момент совершения преступления? Обзор дел показывает, что некоторые граждане формально были задержаны за неподчинение «законным требованиям сотрудника милиции» (ст. 479

² http://notorturetj.org/news/68-letnyaya-istat-kurbanova-v-poiskah-spravedlivosti?fbclid=IwAR2mpO77Be2mpevo4zcdQ4Ez_Un2uSaaKL7itM0CYaD2C4fxW0hb5WZtApE

³ <https://rus.ozodi.org/a/29513015.html>

⁴ <http://www.dialog.tj/news/v-khatlone-beglogo-militsionera-ob-yavili-v-mezhdunarodnyj-rozysk>

КоАП РТ) и в их отношении был применен административный арест на срок от 5 до 15 суток. Административный арест граждане, как правило, отбывают в изоляторах временного содержания или следственных изоляторах, на практике также были случаи, когда граждане отбывали сроки административного ареста в кабинетах сотрудников отделов милиции. Во время отбывания ареста в отношении лиц проводят мероприятия с применением пыток, с тем, чтобы получить информацию по событиям, по которым в дальнейшем они будут обвинены. Надо отметить роль судов в распространении этой порочной практики, которые санкционируют административный арест, несмотря на то, что задержанные открыто говорят о пытках и жестоком обращении. Суды не всегда реагируют на ходатайства адвокатов о запросе административного производства в суде, когда рассматривается уголовное дело. Приведем в пример достаточно известный в республике случай с Е. Х.⁵, который был обвинен в убийстве своего соседа Дм. К. Несмотря на то, что Е.Х. был задержан 08.11.2017 года непосредственно по подозрению в убийстве, на следующий же день в его отношении был составлен протокол административного правонарушения по ст. 479 КоАП РТ «Неповиновение законному приказу и требованию сотрудника милиции, или других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка» и постановлением суда г. Турсунзаде ему было назначено административное наказание в виде 10 суток административного ареста, после отбывания которого этот же судья вынес постановление об избрании МП в виде заключения под стражу. Спустя месяц таджикское ТВ показало подготовленный МВД видеосюжет, где подозреваемый в убийстве признал свою вину. *«...Как признался сам Ёдгоров, он зашел в квартиру, говорил с Дмитрием, а когда тот повернулся, вытащил нож и нанес ему удар сначала в левый бок, потом в правый. Когда от неожиданных ударов Дмитрий нагнулся, Ёдгоров нанес ножевой удар в шею. Он признался, что ударил пять раз ножом»,* - сообщалось в телевизионном сюжете на всю страну. Многие читатели, наверняка, знают, что настоящий убийца был вскоре найден, а Е. Х. и его мама, также признанная потерпевшей, до сих пор обивают пороги, требуя наказания виновных. Еще один пример: в 2018 году четверо молодых жителей г. Душанбе были задержаны непосредственно на месте преступления и обвинены в хулиганстве (ст.237 ч.3 УК РТ). Однако, несмотря на задержание на месте преступления, молодые люди отбывали административный арест, по истечении которого чистосердечно признались в совершении преступления. Соответственно суд избрал МП в виде заключения под стражу сразу после отбытия срока административного ареста. Данная тенденция способствует распространению практики пыток и жестокого обращения и привлечению к уголовной ответственности на основании «чистосердечных признаний», полученных в результате жестокого обращения и пыток.

Несовершеннолетние. Есть ли понимание особых признаков обвиняемого?

Как уже указывали выше, УПК говорит о специальных МП, которые применяются при особых признаках обвиняемого, в числе которых присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 108 УПК РТ). Однако даже поверхностный обзор дел, по которым граждане обращались за правовой помощью в ГПП Коалиции, показывает, что суд и в отношении несовершеннолетних отдает предпочтение избранию МП в виде заключения под стражу. Так, подросток Н. был задержан по обвинению в грабеже (ст. 248 ч. 2 УК РТ) и *приговором суда района Фирдавси г. Душанбе Г.Р. был приговорен к 5 годам заключения, с отбыванием наказания в исправительном учреждении общего режима. Однако при этом суды общей и кассационной инстанции указали на серьезные – цитата: «...грубые нарушения конститутивных прав несовершеннолетнего сотрудниками ОВД-1 района Фирдавси г.Душанбе....».* Таким образом возникает вопрос: как стало возможным избрание МП в виде заключения под стражу 17-летнего подростка судом при допущении

⁵ <https://rus.ozodi.org/a/30108019.html>

грубого нарушения его конституционных прав? Проверил ли суд все доводы или руководствовался лишь информацией, предоставленной органом дознания?

Часто в представлении следователя об избрании меры пресечения в виде взятия под стражу необходимость применения такой меры пресечения обосновывается тем, что соответствующее лицо «будет пытаться уклониться от следствия и суда и от исполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины в деле и продолжать преступную деятельность», но надлежащим образом не подтверждается фактическими данными. Отсутствие обоснования причин избрания меры пресечения в виде взятия под стражу автоматически переносится в текст судебного решения. Зачастую нарушается принцип презумпции невиновности (утверждение о совершении подозреваемым преступления без подтверждения обвинительным приговором) при избрании МП. Важно отметить также, что в целом судьи крайне редко применяют в своей практике положения Конвенции о пытках и Пакта путем ссылок на них в судебных решениях.

Тяжесть преступления - не оправдание

Лицо, обвиняемое в правонарушении, должно быть освобождено до судебного разбирательства, если не будут доказаны достаточные и убедительные доводы для дальнейшего его содержания под стражей. Судебные органы должны исследовать все факты за и против, принимая во внимание **принцип презумпции невиновности**. Однозначно, что существование обоснованного подозрения в совершении заявителем тяжкого преступления вначале может оправдывать содержание под стражей. Но тяжесть обвинения не может сама по себе быть оправданием длительных периодов содержания под стражей. Тяжесть преступления, совершенного обвиняемым, и риск того, что он будет уклоняться от следствия, остаются единственными основаниями для отказа суда в удовлетворении ходатайств об освобождении на сегодня. Обзор дел показывает, что суд во многих своих постановлениях ссылается на тяжесть совершенного преступления, что, по их мнению, и есть основание считать, что лицо может скрыться или продолжать преступную деятельность. В частности, судьи не исследуют доказательства как обоснованности выдвинутого обвинения, так и предположения, что обвиняемый может скрыться. То есть отсутствует мини состязательный процесс о допустимости заключения под стражу, чтобы исключить **немотивированное затягивание расследований, которое зачастую используется как инструмент давления и пыток обвиняемого**. На практике бывают ситуации, когда суд принимает доводы следствия, явно натянутые и неподкрепленные. В то время как защита готовит обоснованное и хорошо подготовленное ходатайство об избрании иной меры пресечения, а суд его оценивает формально и не принимает во внимание ни один довод и аргумент защиты.

Кроме того, продлевая сроки содержания под стражей, судьи не всегда мотивируют свой вывод о невозможности изменить меру пресечения лицу, уже находящемуся под стражей два месяца и больше. При этом вопрос о сроках «заключения под стражу» автоматически продлевается на следующие два месяца без объективного и всестороннего анализа о возможности изменения или отмены данной МП. Органы прокуратуры, осуществляющие надзор за избранием меры пресечения, ограничиваются лишь тем, чтобы общий срок «заключения под стражу» не превышал максимального срока, установленного УПК РТ. Обоснованность продления срока задержания под стражей остается на усмотрение следователей. Анализ работы адвокатов показывает, что и они не всегда заявляют ходатайства об изменении его подзащитному меры пресечения.

Альтернатива заключению под стражей

На практике происходят случаи содержания под стражей лиц, которые имеют тяжелые заболевания, являются инвалидами, и содержание которых под стражей лишает их возможности получать надлежащую медицинскую помощь и досмотр. Так, в 2020 году в Коалицию обратились родственники гражданина Б.Р., обвиняемого в хищении средств, выданных в качестве кредита, в отношении которого была применена МП в виде заключения под стражу. Б.Р. страдает сахарным диабетом и жаловался на отсутствие доступа к врачу и получение надлежащей медицинской помощи, вследствие чего его состояние здоровья резко ухудшилось. Несмотря на ходатайства адвоката об изменении меры пресечения на не связанную с лишением свободы, суд продлил срок его содержания под стражей.

Как указывалось выше, УПК предусматривает семь видов мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Но, по мнению адвокатов, имеющих практический опыт работы по уголовным делам, на практике наиболее часто избираются две МП: заключение под стражу и подписка о невыезде.

Существует мнение, что правоохранительные органы опасаются того, что, подозреваемый или обвиняемый может скрыться от предварительного следствия и уголовное дело будет приостановлено, что негативно скажется на показателях работы. Ряд практиков упреждают, что заключение под стражу и подписка о невыезде с точки зрения регламентации и затрат усилий и времени наиболее «выгодны» для следователей.

К примеру, для избрания МП в виде домашнего ареста, которая заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от общества без содержания его под стражей, но с применением право ограничений, определенных судом, судьей (статья 110 УПК РФ), помимо установления основания избрания, следователь должен дополнительно проверить регистрацию (прописку) обвиняемого, наличие основания для его проживания в жилом помещении, будет ли данная мера пресечения затруднять расследование, затрагивать права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц. Таким образом, кроме вынесения и согласования постановления о возбуждении соответствующего ходатайства, подготовки материалов уголовного дела, обосновывающих его для суда и прокурора, следователь вынужден будет выполнить ряд процессуальных действий, таких как осмотр жилого помещения, где проживает подследственный, допрос лиц, проживающих в этом жилище, направление запросов в соответствующие учреждения для получения сведений о праве собственности на жилое помещение, сведений о регистрации обвиняемого по месту жительства. Осуществление данной процессуальной деятельности потребует дополнительного времени и усилий, то есть деятельность следователя по принятию процессуального решения об избрании домашнего ареста более сложна, длительна, нежели избрание заключения под стражу.

По мнению практиков нечастое избрание такой меры пресечения, как домашний арест, обусловлено, в первую очередь, недостаточной законодательной регламентацией ее применения. Адвокаты полагают, что домашний арест не находит широкого применения, поскольку не разработана процедура реализации сопровождающих его запретов и обязанностей, отсутствуют механизм осуществления надзора за поведением обвиняемого и нормативный правовой акт, устанавливающий круг субъектов и порядок исполнения данной меры пресечения.

Возьмем такой вид МП, как личное поручительство, которое согласно УПК РФ заключается в *«...в принятии на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства о том, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, находясь на свободе, не скроются*

от органа уголовного преследования и суда, не будут препятствовать расследованию дела или рассмотрению его судом и не будут заниматься преступной деятельностью. Число поручителей должно быть не менее двух лиц». Практическая сторона этого вопроса заключается в том, что единственным требованием к поручителю является «*заслуженное доверие*». Как толковать данный критерий на практике? Как определить заслуживает ли поручитель доверие? Доверие к поручителю — это анализ его личностных характеристик, социального статуса, трудовой деятельности, семейного положения, отсутствие судимости, возраст, дееспособность, руководящая должность (по некоторому мнению) и др. А это опять-таки дополнительный объем работы для следователя, который должен собрать все сведения о двух поручителях, чтобы быть уверенным в том, что поручитель способен оказать воздействие на подозреваемого/обвиняемого/подсудимого с тем, чтобы обеспечить его должное поведение при производстве по делу.

Залог (статья 109 УПК РТ) заключается во внесении самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо другими физическими и юридическими лицами на депозит следственных или судебных органов денежных средств для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по вызову органа уголовного преследования и суда. Сумма залога определяется органом, ведущим уголовное судопроизводство и судом, применяющим эту меру пресечения, с учетом тяжести преступления, личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имущественного положения залогодателя, но в размере **не менее 600 (шестисот) показателей для расчетов**. Залог - очень демократичная мера пресечения, но, по мнению практиков, это очень трудоемкая процедура, ведь должностному лицу важно установить материальное положение подсудимого, чтобы сумма залога была соизмерима с материальным положением лица, но не меньше 34 800 сомони (один показатель для расчетов на 2020 год равен 58 сомони). Следователи предпочитают залогую любую другую меру пресечения, которая не требует больших временных затрат и объема работы. Кроме того, материальное положение задержанных лиц не всегда отвечает минимальной сумме залога, определённой в 600 показателей для расчетов или 34800 сомони.

* * *

Несмотря на значительные позитивные изменения в уголовном законодательстве, на практике все еще наблюдается недопустимо высокий уровень коррупции и применение пыток и жестокого обращения. Избрание МП требует более тщательного подхода, существующие пробелы требуют внесения ряда изменений как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике с тем, чтобы применение МП в виде заключения под стражу использовалось только в исключительных случаях.

Важно проанализировать причины сложившейся практики с участием гражданского общества, практикующих адвокатов и представителей вузов - правоведов-ученых с тем, чтобы более широко применять меры пресечения, не связанные с лишением свободы, и соблюдать фундаментальный принцип презумпции невиновности, что позволит снизить число лиц, заключенных под стражу в ходе предварительного расследования.

Группа правовой помощи

28/08/2020